

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ОБ А.Н. ЛУЦКОМ

Борис Иванович МУХАЧЕВ,
доктор исторических наук, профессор

Имя А.Н. Луцкого, соратника С.Г. Лазо, трагически погибшего с ним и В.М. Сибирцевым в Приморье после японского выступления 4—5 апреля 1920 г. от рук интервентов и белых (по некоторым данным — в паровозной топке), широко известно. Во Владивостоке его имя увековечено в названии улицы. В исторической литературе больше писали о Лазо, а имя Луцкого как бы оставалось в тени. Но в последнее время появились материалы и о Луцком, в основном как о контрразведчике¹. Новые находки документов в архивах и другие источники помогают лучше представить образ этого человека, его деятельность.

Небольшая биографическая справка о Луцком. Алексей Николаевич родился в г. Козлове Тамбовской губернии в феврале 1883 г. в семье нотариуса, дослужившегося до личного дворянства. По окончании в 1901 г. духовной семинарии поступил в Тифлисское юнкерское пехотное училище, в сентябре 1904 г. окончив его, был направлен в чине подпоручика в Москву в 4-й гренадерский Несвижский полк, а в декабре — в Харбин для участия в русско-японской войне. В феврале 1905 г. участвовал в боях у Мукдена, а по окончании войны в июле 1905 г. вернулся в Москву в свой полк, в 1906 г. вышел в отставку. Но с 18 октября 1908 г. он снова на военной службе — в Забайкалье. С 28 ноября того же года — поручик. Там заинтересовался контрразведывательным делом.

Осенью 1912 г. Луцкий был направлен во Владивосток в окружную подготовительную школу переводчиков при Восточном институте на японское отделение. После восьми месяцев обучения его направили в Японию в двухгодичную учебную командировку для углубления лингвистических знаний, изучения истории страны, ее экономики и политики. Но с началом первой мировой войны его отозвали в полк, присвоили звание штабс-капитана.

С 1916 г. Луцкий служит в разведывательном отделении штаба Иркутского военного округа (ШИВО). С апреля 1917 г. он — старший помощник начальника контрразведывательного отделения, а уже в августе был направлен в Харбин начальником контрразведывательного пункта (КРП) на КВЖД², там он избирается в Харбинский Совет рабочих и солдатских депутатов, сотрудничает с большевиками, выполняя директивы Центра.

А.Н. Луцкий поддерживает директиву В.И. Ленина о провозглашении советской власти на КВЖД, срывает переговоры начальника правления КВЖД генерала Д.Л. Хорвата с иностранными консулами и китайскими властями о введении китайских войск в Харбин. Большевики не в силах были противостоять китайским войскам, которые 13 декабря 1917 г. разогнали Харбинский Совет.

Луцкий уходит в подполье, позже возвращается в Иркутск. Там он работает в штабе округа, в КРО, затем — в губвоенкомате, отделе военного контроля, в погранотделе (с М.А. Трилиссером).

При наступлении белочехов в 1918 г. Луцкий вынужден был с революционными войсками отступить в Амурскую область, где в г. Свободном находился на нелегальном положении, через некоторое время он был разоблачен и выслан в харбинскую тюрьму. Но с ликвидацией колчаковской власти его освободили, отправили во Владивосток, где А.Н. Луцкий стал работать в Военном совете Приморского правительства. Здесь и завершился его жизненный путь.

Новые источники о нем — это документы, выявленные в последнее время в московских госархивах (ГАРФ, РГВИА, РГВА), во владивостокском РГИА ДВ и др. К новым источникам и относятся документы и материалы об

А.Н. Луцком, выявленные его сыном Евгением Алексеевичем Луцким, бывшим профессором Московского историко-архивного института, доктором исторических наук. Его воспоминания, а также семейные, послужившие основой рукописи книги об отце, к сожалению, незавершенной, были переданы автору статьи.

Лучшая часть рукописи Е.А. Луцкого — первая ее половина — о происхождении семьи Луцких, о семье деда, где рос отец Евгения Алексеевича, и его учебе на «гражданке» и в военном училище, военной службе и направлении в контрразведку. Евгений Алексеевич как профессиональный историк осмысливает исследуемый материал на высоком научном уровне. Но во второй части книги материала явно не хватало. Отчасти это было связано с очень плохим зрением ученого, сильно ограничивавшим возможности работы в госархивах, даже несмотря на помощь жены Марии Ивановны Гришиной. В госархивах в листах использования часто можно встретить отметки о ее работе. Он не смог просмотреть в ГАРФе фонд Лазо, где есть материал об Алексее Николаевиче Луцком, о сложной военно-политической обстановке, в которой приходилось работать Военному совету Приморского правительства. Тем не менее и вторая часть рукописи представляет большую ценность.

Перейдем к архивным документам. В РГИА хранятся послужные списки А.Н. Луцкого во время учебы в военном училище и службе в армии по 1909 г. Эти документы известны историкам, с ними знакомилась и М.И. Гришина (Луцкая). Но использованы они не полностью, позволяя уточнить многие другие факты из жизни Алексея Николаевича. Например, в своих воспоминаниях Е.А. Луцкий пишет, что после присвоения деду (Н.К. Луцкому) в 1869 г. чина коллежского асессора по табели о рангах присваивалось и личное дворянство. В 1883 г. в семье родился сын Алексей. В этом же году скончался его отец Н.К. Луцкий. Вдове пришлось содержать на пенсию за мужа семью, в которой было восемь детей. На питание и одежду денег едва хватало. Но к дворянскому сословию семья вряд ли была причислена. В послужном списке А.Н. Луцкого за 1905 г. отмечается, что «за ним и за родителями его... за женою... недвижимого имущества, родового или благоприобретенного» нет³. В послужном списке за 1909 г. было записано: «В службе дворянской по выборам дворянства не служил...»⁴

А.Н. Луцкий

В публикациях Е.А. Луцкого и П.Е. Бурбы назначение А.Н. Луцкого начальником Харбинского контрразведывательного пункта датируется сентябрем 1917 г. Однако в РГВА нами обнаружен документ с другой датой: 22 августа 1917 г. А.Н. Луцкий подписал удостоверение на имя некоего Н.М. Харитонова как начальник Харбинского КРП⁵.

В телеграмме Луцкого из Харбина в Иркутск КРО ШИВО от 20 декабря 1917 г. (через неделю после разгона китайцами Харбинского Совета) сообщается без пояснений, что «618 дружина отправлена из пределов Маньчжурии...», а ввиду того, что «на 1918 год смета на контрразведку может быть не утверждена... существование пункта (Харбинского КРП. — Б.М.) подлежит сомнению...» Эта телеграмма в Иркутске была получена 4 января 1918 г.⁶

Начальник КРО ШИВО полковник К.В. Ловцов, конечно, был в курсе (и из других источников) того, что с работой Харбинского КРП что-то не в порядке, и штаб Иркутского военного округа 2 января командирует Ловцова в Харбин. Вероятно исполняющий обязанности начальника КРО подпоручик А.П. Филин в этот день телеграммой предупредил Луцкого о необходимости ожидать приезда Ловцова⁷. И это в то время, когда Луцкий, возможно, был еще на нелегальном положении, а может быть, уже прибыл в Иркутск, но в КРО ШИВО еще не явился.

Советская власть в Иркутске в это время укреплялась. Вероятно, в связи с приездом Луцкого из Харбина советские и партийные органы решили разобраться с работой КРО ШИВО. Скорее всего так следует понимать телеграмму Филина Ловцову от 15 января 1918 г., в которой он просил начальника вернуться в Иркутск «для решения срочных дел»⁸.

По прибытии в Иркутск Луцкий был назначен на работу в штаб округа. Как видно из документов, КРО ШИВО вскоре ликвидировали, его сменил отдел военного контроля, который занимался также контрразведывательными делами.

Агентура из Благовещенска в феврале 1918 г. сообщала, что в Амурской области находится шеф контрразведки генерального штаба японской армии генерал Накадзима Насатаке со своими агентами⁹ и что, возможно, выедет в Читу. Накадзима выехал на Дальний Восток с важной для генштаба миссией: договориться о сотрудничестве с сепаратистски настроенными казачьими атаманами. Из Благовещенска он выехал в Харбин, а его агенты продолжали работу в Забайкалье. Луцкий занимался их выявлением и арестом.

Сын Луцкого в своей рукописи свидетельствует, что во время отступления армии Центросибири от белых и чехов летом 1918 г. его отец, являясь начальником погранотдела, в спецвагоне вез документы этого отдела и в пути уничтожал их, чтобы они не достались противнику. В г. Свободном, где А.Н. Луцкий решил остаться на нелегальном положении, часть документов погранотдела он решил спрятать (закопать) в лесу. Он поручил это сделать своим сыновьям Евгению и Борису. Эти документы до сих пор не найдены.

П.Е. Бурба пишет, что в конце 1918 г. Луцкий в Свободном был арестован и отправлен в Благовещенск и находился там под арестом до отправки в Харбин в июле 1919 г.¹⁰ Е.А. Луцкий описывает это событие несколько по-другому. Во время обыска его отцу удалось подsunуть белым контрразведчикам свои документы о работе в иркутской контрразведке в 1917 г., до Октябрьской революции. Руководство Благовещенского КРП приняло Луцкого за «своего», и он несколько месяцев фактически находился на службе у белых, пока не был разоблачен. И уже после этого, в июле 1919 г., его выслали в Харбин, а после падения колчаковской власти — во Владивосток. Документами это подтверждается.

Историками недостаточно изучен фонд С.Г. Лазо, хранящийся в ГАРФе (Ф. 342, 29 единиц хранения), который содержит важные материалы о работе Военного совета Приморского правительства, в котором участвовал Луцкий. Это документы делопроизводства, информационные сводки, переписка и другие материалы. Там, в частности, хранятся дневниковые записи Лазо, в которых есть материал и об Алексее Луцком.

Необходимо отметить, что документы Военного совета в фонде отражены далеко не полностью. В ночь на 5 апреля 1920 г. во время выступления японцы «как следует» поработали в помещении Военного совета¹¹. Значительная часть документов Военного совета, надо полагать, японцами была изъята. В других помещениях они также забрали много документов¹². А в фонде Лазо хранятся документы и материалы, которые находились в его квартире. В него включены и те, что характеризуют военно-политическую обстановку того времени.

В деятельности Военного совета в 1920 г. четко вырисовываются два этапа: февральский, когда его состав был коалиционным (из представителей большевиков, меньшевиков и эсеров) и мартовский, когда большевики в нем преобладали. Военный совет возглавлял председатель Приморского правительства эсер А.С. Медведев. В феврале его заместителем был эсер М.Я. Линдберг. В связи с переходом Далькрайкома РКП(б) в начале марта к курсу на советизацию края февральский состав совета не отвечал новой тактике. С 6 марта заместителем председателя совета стал С.Г. Лазо, фактически осуществлявший руководство этим органом. Новый курс Далькрайкома был ошибочным, преждевременным, японцы только и ждали повода для свержения неугодного им революционно-демократического правительства.

А.Н. Луцкий в феврале 1920 г. был одним из служащих Военного совета¹³. В это время отдел «военного контроля и контрразведки» находился при штабе Владивостокской крепости. Возглавлял его прапорщик В.В. Попов, восточник, хорошо знавший японский язык¹⁴.

В связи с курсом на советизацию по инициативе Далькрайкома в секретном приказе от имени правительства в начале марта был поставлен вопрос о «реконструкции» органа военного контроля. При Военном совете учреждался областной военный контроль, которому подчинялись все его местные подразделения. Для нас важным моментом в указанном документе является раздел, в котором «исполняющий обязанности начальника военного контроля во Владивостоке Попов утверждает в этой должности», его помощником назначен Ангарский¹⁵.

В публикациях Е.А. Луцкого и в отмеченной выше его рукописи, а также в публикациях П.Е. Бурбы утверждается, что начальником контрразведки в Военном совете был А.Н. Луцкий. Это неверно. Секретный «приказ» правительства подтверждают и записи в дневнике Лазо, в котором Сергей Георгиевич записал: «Луцкого привлечь как заведующего иностранным отделом в Военном совете». И далее: «Уже привлекли...»¹⁶ «Вопрос о контрразведке, — пишет Лазо, — Попов, Ангарский...»¹⁷

Лазо думает и о «комнате для капитана Луцкого»¹⁸. Ведь с Луцким приехали жена и два сына. Они были устроены в гостинице «Версаль», где этажом выше расположился Военный совет. Лазо пишет: «Сформирована военная контрразведка. Кому подчинена? Военному совету или комвойск?»¹⁹ По этому вопросу по решению Далькрайкома было принято постановление: «1) Военную контрразведку — в распоряжение командующего войсками, 2) Политическую — Военному совету...»²⁰

Вышесказанное не значит, однако, что Луцкий был совершенно отстранен от контрразведывательной работы в Военном совете. Е.А. Луцкий и П.Е. Бурба ссылаются на воспоминания бывшего председателя Далькрайкома РКП(б) П.М. Никифорова, который беседовал с А.Н. Луцким об использовании его в этой работе. Возможно, участие его в работе отдела военного контроля и контрразведки не афишировалось, но это нужно изучить.

В отсутствие С.Г. Лазо А.Н. Луцкому приходилось выполнять обязанности товарища председателя Военного совета²¹. В последние дни марта — начале апреля документы зафиксировали, что Луцкий занимался квартирным вопросом для партийных и военных работников, в том числе для С.Г. Лазо и П.М. Никифорова²².

В ночь на 5 апреля 1920 г. японское командование организовало выступление против революционной власти от Владивостока до Хабаровска. Во Владивостоке

начались обстрелы правительственных зданий, разоружение революционных войск, расстрелы, от Владивостока до Хабаровска начались бои. Погибли около 7 тыс. бойцов революционных войск и мирные жители. Японцы стремились обезглавить военное командование революционной армии. Были арестованы члены Военного совета Лазо, Луцкий и Сибирцев. В исторической литературе это достаточно освещено. В историю вошла версия о гибели Лазо, Луцкого и Сибирцева на станции Муравьев-Амурской 28—29 мая 1920 г. от рук японских интервентов и белых, о том, что они были сожжены в паровозной топке. Этой версии придерживались и мы²³. Но документально пока это не доказано.

Думается, что если бы не ошибочная тактика несвоевременной советизации, не отсутствие бдительности со стороны большевиков, в том числе Лазо, Луцкого и Сибирцева, у японцев было бы меньше поводов для выступления, а Лазо и его товарищи остались бы живы.

Найден документ, который необходимо иметь в виду: в информационной сводке Ревштаба Далькрайкома от 19 апреля 1920 г. сообщалось: «По довольно авторитетным иностранным источникам сообщают, что японцы предполагают тов. Лазо, Сибирцева и Луцкого выдать белым»²⁴. В другой агентурной сводке от 9 июля 1920 г. отмечалось: «Из японского жандармского штаба сообщают, что тов. Лазо, Сибирцев и Луцкий — все живы и отправлены в Хабаровск, где они и находятся сейчас...»²⁵ Так что и эти документы противоречивы.

Таким образом, новые документы и материалы об А.Н. Луцком, выявленные в последнее время, позволяют узнать подробности его жизни и деятельности, начиная со дня рождения до последних лет его деятельности, объяснить действительные причины его гибели.

¹ Бурба П.Е. Алексей Николаевич Луцкий // Вечная слава. М., 1967; Он же. Легендарный герой (об А.Н. Луцком) // В той кипучей борьбе. Хабаровск, 1980; Луцкий Е.А. Член Военного совета (А.Н. Луцкий) // За советский Дальний Восток. Владивосток, 1982. Вып. 2; Он же. Верный друг героя (Е.Я. Луцкая) // За советский Дальний Восток. Владивосток, 1988. Вып. 3; Мухачев Б.И. Разгром бочкаревщины // Дальний Восток. 1982. № 8; Буяков А.М. Офицеры—выпускники Восточного института: годы и судьбы // Изв. Восточного ин-та ДВГУ. Владивосток, 1999; и др.

² РГВА. Ф. 39515, оп. 1, д. 151, л. 96.

³ РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. П/С 19236—280, л. 47.

⁴ Там же. Д. П/С 1016/1916, л. 5.

⁵ РГВА. Ф. 39515, оп. 1, д. 151, л. 96.

⁶ Там же. Л. 23.

⁷ Там же. Л. 8.

⁸ Там же. Л. 62.

⁹ Там же. Оп. 1, д. 163, л. 6—10.

¹⁰ Бурба Е.П. Легендарный герой... С. 217.

¹¹ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Новониколаевск, 1925. С. 332.

¹² Дальневосточная Республика: Становление. Борьба с интервенцией (февр. 1920 — нояб. 1922 г.): Документы и материалы в 2 ч. Ч. 1. Владивосток: Дальнаука, 1993. С. 93—99.

¹³ ГАРФ. Ф. 342, оп. 1, д. 17, л. 4.

¹⁴ Там же. Ф. 950, оп. 1, д. 9, л. 45.

¹⁵ Там же. Ф. 342, оп. 1, д. 6, л. 4.

¹⁶ Там же. Д. 15, л. 9.

¹⁷ Там же. Л. 10.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 25.

²⁰ Там же. Д. 17, л. 4.

²¹ Там же. Д. 7, л. 30, 33, 114.

²² Там же. Л. 115.

²³ См.: Мухачев Б.И. Разгром бочкаревщины.

²⁴ ГАРФ. Ф. 342, оп. 1, д. 1, л. 127.

²⁵ Там же. Л. 200.

SUMMARY: The article by Doctor of Historical Sciences, Professor B.I. Mukhachov has got the title “Documents and Materials about A.N. Lutsky”. The article is devoted to an associate of S. Lazo, A.N. Lutsky — a counter-secret service man, Bolshevik who was killed in the Civil war in Russia.